

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Иванова Татьяна Александровна

**Андрогин как идеальная модель человека
в философско-антропологическом дискурсе**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва - 2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре философии философской антропологии философского факультета.

Научный руководитель: **РОСТОВА Наталья Николаевна,**
доктор философских наук

Официальные оппоненты: **ТИЩЕНКО Павел Дмитриевич,**
доктор философских наук,
ФГБУН Институт философии РАН, сектор
гуманитарных экспертиз и биоэтики, главный
научный сотрудник

ВАРАВА Владимир Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
институт культуры», факультет государственной
культурной политики, кафедра философии,
заведующий кафедрой

КУЗНЕЦОВ Василий Юрьевич,
кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет, кафедра онтологии и
теории познания, доцент

Защита диссертации состоится «01» декабря 2021 года в 17:00 на заседании диссертационного совета МГУ.09.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/403301433/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

М.А. Шестакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность данного исследования обусловлена современной ситуацией кризиса гендерной идентичности и понимания человеком себя, который переживает современная культура. В настоящий момент идут интенсивные процессы радикальной трансформации взглядов на табу и границы культуры, которые учреждают, структурируют её и образуют форму для её содержания. Такие тектонические сдвиги представляют собой трансгрессию «линий непреодолимого»¹, пределов и самоограничений, с которых начинается человек. Границы человеческого пересматриваются с помощью стратегий включения человека в природу, технику, животный мир и мир объектов. В том числе подвергается сомнению граница между полами. Оппозицию мужского и женского снимает бесполой идеал человека. Настоящее исследование позволяет осмыслить эту проблему с точки зрения философской антропологии, в контексте её исторического развития в разных культурах.

Для каждой культуры была характерна своя идеальная модель человека. Главной функцией такой модели является центрирование человека. Она задаёт вектор его развития, идеальную цель культуры и границу, переступив за которую человек оказывается лишённым ценностей и смыслов существования. В архаических культурах эта граница проходила между инициированным и не прошедшим инициацию. Смыслообразующим центром был культ, а в качестве идеала человека выступал проводник между небесным и земным мирами. Он брал на себя связующую функцию и представлял собой образец синхронизации с окружающей средой и природными циклами. Такой идеал находил воплощение в мифах об андрогинах и ритуалах андрогинизации человека. В космогонических мифах

¹ Матрица безумия / Карл Густав Юнг, Мишель Фуко. М.: Алгоритм, Эскмо, 2007.

андрогин представал в форме единого, первоначального существа, которое утрачивает нераздельную целостность в процессе создания мира.

Идея драматического дробления целостности затем предстанет в философии Платона. Именно с Платона начинается развёртывание андрогинного идеала человека как концепта в западноевропейской метафизике. В мифе об андрогинах Платона человек теряет изначально присущую ему целостность, тоскует по ней и надеется когда-нибудь вновь приблизиться к ней. Образ андрогина в этом смысле воплощает собой характерную для древнегреческой культуры идеальную модель человека гармоничного, полного, мудрого и пребывающего в состоянии атараксии. Эта модель противостоит реальному половинчатому, неполноценному и разрываемому страстями человеку.

Драматизм разделения человека на два пола усиливает средневековая интеграция платоновского мифа в библейскую легенду о грехопадении. В ней человек становится не только виноватым за отпадение от райского идеала андрогинной целостности, но и сознающим свою вину. Идеал предельной полноты, характерный для древней Греции, трансформируется в эпоху Средневековья в идеал аскезы, подразумевающий решительный отказ человека от низменной и связывающей его с материей телесности, в том числе и от жизни пола.

В эпоху Возрождения появилась новая идеальная модель, антропологический тип всесторонне развитого человека-титана. Его воплощает уже иной тип андрогинизма, который характеризуется симметрией, созразмерностью и устойчивостью, соположенностью мужского и женского начал и соблюдением трудно уловимой меры их соотношения.

Для немецкого романтизма был характерен идеал, противостоящий рационализму эпохи Просвещения. Романтики видели суть человека не в разуме, а в чувстве, делая акцент на богатстве его переживаний и внутреннего мира. В связи с этим изменением представления об идеальном человеке претерпел трансформацию и концепт андрогина, который стал в

немецком романтизме эстетическим символом динамического единства противоположностей.

В русской религиозной философии Серебряного века идеалом становится цельный человек, который достиг синтеза разума, воли и чувств. В связи с таким идеалом русские религиозные философы В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков возродили платоновский идеал андрогина и переосмыслили его в контексте кризиса христианства. Андрогин становится для них уже не эсхатологической, а реальной возможностью, которую необходимо воплотить в любви ради возвышенных целей со-творчества с Богом и воцарения всеединого человечества, связанного общим делом и единой целью спасения.

Однако после русской философии тема андрогина начала утрачивать свою остроту. Можно предположить, что причины потери интереса культуры к идеалу андрогина связаны со сменой эпохи и появлением философии постструктурализма, а затем и постгуманизма, которая открыла совершенно иную парадигму осмысления человека и феномена его пола. Русские философы завершили своё дело синтезом всех предшествующих в философии идей об андрогине, оставив после себя вдохновляющий, но едва ли достижимый на практике утопический идеал. Похоже, человечество оказалось не готовым к синтезу и пошло по иному пути, а именно по пути трансгрессии границ культуры в пользу неотличимой от произвола свободы.

Однажды возникший в медицинском контексте термин «гендер» стал междисциплинарным и позволил разделить физические, социальные, психологические характеристики человека. Лишившись метафизики, пол стал для современного человека мимолётным эффектом, что привело к упразднению напряжения между полярностями мужского и женского начал. Несмотря на то, что феномен «третьего пола» известен издавна, и в некоторых культурах он наделялся особыми функциями и смыслами (например, индийские хиджры, «нечётные духи» в христианстве, шаманы

«превращённого пола»²), сейчас мы имеем дело с уникальной культурной ситуацией. В ней категория «третьего пола» становится излишней, поскольку стираются границы между двумя. Пол человека перестает указывать на «тело для грез, а не для эволюции»³, т.е. быть для него источником вдохновения, который относится к пространству его внутренней жизни. Наоборот, современному человеку пол начинает мешать, поскольку пол ограничивает его фактичность, не даёт в полной мере стать самим собой. Поэтому пол начинает подвергаться медицинским трансформациям, становясь инструментом в руках человека, чем-то внешним, что может быть легко отчуждено, присвоено и обменено на другой пол. Утратив духовное измерение, пол превратился либо в источник замкнутых на конечном мире удовольствий, либо в лишнее препятствие, от которого люди стремятся избавиться, чтобы обрести свободу. Они начинают грезить о бесполом существовании или о том, чтобы пол можно было изменить в любой момент времени, что обесценивает идею пола, превращая ее в вещь. Таким образом, древний идеал двуполого андрогина, который отражал «активные синтезы первобытного художника, сознающего различные типы превращений»⁴, стал повседневной действительностью и модой современности. В нём человек уже не осваивает возможности своей телесности, а отбрасывает её, как ненужное бремя, отказываясь от решения поставленной Платоном философской задачи синтеза, символического преодоления трагического раскола между полами.

Проблема трансформации пола, рассматриваемая в духовном и метафизическом контексте в классической философии, сегодня становится капиталистической и встраивается в обмен денежными знаками. В этом обмене человек является лишним, поскольку он только препятствует свободному движению капитала. По мнению П.Д. Тищенко, в этом обмене потребитель перестает интересоваться «внутренним» планом вещей и

² Серое Фиолетовое. Арктические квир-шаманы и бесполой Иисус, или Как трансгендеры связывали два мира, духов и людей // Нож. 21.06.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/queer-shamans/> (дата обращения: 16.06.2021).

³ Гиринок Ф.И. Человек: тело для эволюции или тело для грез? // Философия хозяйства. М., 2019. С. 153—159. № 2.

⁴ Гиринок Ф.И. Аутография языка и сознания. М.: Проспект, 2016. С. 102.

фрагментирует действительность, утрачивая способность к синтезу. В реалиях общества потребления человек становится лишним, поскольку он только препятствует свободному движению капитала. Избавляясь от пола, человек идёт по пути исчезновения и отчуждения. Технологически преодолевая собственную телесность, он разрывает последние связи с органической плоскостью своей жизни, без которой невозможно ни переживать, ни воображать. Снимая ограничения культуры, он лишается ресурсов для развития, поскольку тем самым упраздняет пространство возможного. Эта проблема влечёт за собой серьёзные философские следствия, которые нуждаются в осмыслении.

Степень теоретической разработанности темы

В западноевропейскую философию тему андрогина ввёл Платон. В эпоху неоплатонизма этой темы касались Ямвлих, Прокл, Дамаский. Затем она была интегрирована в библейский контекст Филоном Александрийским. В гностицизме тему андрогина разрабатывал Симон Гностик, в средневековой философии – Григорий Нисский, Максим Исповедник, Иоанн Скотт Эриугена, Якоб Беме. Затем её продолжили последователи Беме – Е. Бенц, Й. Вирц, И.Г. Гихтель, Готтфрид Арнольд. В эпоху Возрождения данной темы косвенно касался Леон Эбрео, Н. Кузанский, М. Фичино. В философии немецкого романтизма – Ф. Баадер, Э. Сведенборг, Новалис, И.В. Риттер, Гёте. Бальзак, В. фон Гумбольдт. К.В. фон Шлегель. В русской религиозной философии тему андрогина разрабатывали В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Д.С. Мережковский, А.Ф. Лосев, С.Л. Франк и критиковали В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, В.Н. Лосский, поздний С.Н. Булгаков. К классикам теоретиков андрогина также можно отнести М. Элиаде.

Из современных русскоязычных исследователей идеала андрогина важно отметить следующих. И.А. Едошина рассматривала андрогинизирующее сознание в художественной культуре модернизма конца

XIX – начала XX века. Андрогинизм в её исследовании отражает тайну целостности бытия и творческий синтез противоположностей в искусстве⁵. М.В. Чистова посвятила диссертационное исследование концепту андрогина в житетворчестве З.Н. Гиппиус. С её точки зрения, идеал андрогинной целостности позволяет обнаруживать метафизику в самих явлениях мира⁶. Н.К. Бонецкая провела сравнительный анализ концепта андрогина в русской философии и сверхчеловека Ницше, выделив их общие тенденции стремления к запредельному и достижению духовной целостности собственными усилиями человека⁷. Н.П. Мёрзлая исследовала образ андрогина в раннехристианском гностицизме, где андрогин является принципом идентичности человека, условием его принадлежности к царству Бога. Она полагала, что сущностью идеала андрогина является свобода от бинарных оппозиций культуры, ведущих человека к конфликтам и одиночеству⁸. И.Ю. Мирошников также рассмотрел миф об андрогине в христианском гностицизме. В его исследовании этот миф представляет собой несущую конструкцию в гностицизме, поскольку он тесно связан с темами грехопадения и восстановления целостности Софии, а также с прообразом идеального человека в символе двуединства Христа и Софии⁹.

В контексте софиологии, основателем которой является Я. Бёме¹⁰, а последователями – русские философы Серебряного века, важно упомянуть

⁵ Едошина И. А. Художественное сознание модернизма: истоки и мифологемы: монография. – М.-Кострома: Изд-во КГУ, 2002. С. 150-161. С. 325.

⁶ Чистова М. В. Концепт андрогина в житетворчестве З.Н. Гиппиус: дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01. – Кострома, 2004. С. 175.

⁷ Бонецкая Н. К. Андрогин против сверхчеловека // Вопросы философии: журнал. – 2011. – № 7. С. 81-95.

⁸ Мёрзлая Н.П. Образ андрогина в раннехристианском гностицизме как принцип идентичности человека // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 сент. 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 242-246.

⁹ Мирошников И. Ю. Миф об андрогине в христианском гностицизме // Религиоведение: Научно-теоретический журнал. – № 3. – Благовещенск, 2009. С. 11-21.

¹⁰ Шипфлингер Т. София-Мария. Целостный образ творения. – М.: Гнозис Пресс – Скарабей, 1997. С.139-172.

вклад Ф.И. Гиренка. Ф.И. Гиренок полагает, что София относится к распятому Христу, а её главный символ – крест, представляющий собой точку перехода между абсолютно несовместимыми мирами Бога и человека. Т.е. она воплощает саму способность осуществления человеком творческого синтеза, третий род существования, который не может быть описан в бинарных терминах¹¹, что сближает её с образом андрогина.

А.П. Козырев расшифровал уникальные рукописи С.Н. Булгакова, посвящённые мужскому и женскому началам в божестве и в статье «Андрогин на пиру богов» проанализировал противоречивое отношение С.Н. Булгакова к идеалу андрогина, которое повлияло на всю его философию¹². Е.Б. Хитрук рассматривала метафизику «сверхполового» в философии С.Н. Булгакова с позиции критики его концепции с точки зрения канонических христианских воззрений¹³. А.А. Гершенович посвятила диссертационное исследование андрогинизму человека в социокультурном измерении в связи с его бисексуальностью. Она отметила, что с обострением глобальных проблем и изменением среды в культуре XX-XXI веков начинают преобладать бисексуальные проявления, что можно интерпретировать как ответ человека на бесчеловечные условия существования в нескончаемом кризисе¹⁴. Е.Э. Шилова исследовала психологические аспекты феномена андрогина как постгендера и пришла к выводу, что в традиционном обществе андрогин рассматривался как фантастический предок человека, в обществе модерна андрогинность трансформировалась в черты личности человека в

¹¹ Гиренок Ф.И. София. [Электронный ресурс]. URL: <http://fedor-girenok.ru/sofiya/> (дата обращения: 8.05.2021).

¹² Козырев А. П. Андрогин «на пиру богов» // С.Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. – М.: Русский путь, 2003. С. 333-342.

¹³ Хитрук Е.Б. Метафизика «Сверхполового» в философии С. Н. Булгакова // Вестник РХГА. 2016. №1. С. 149-158. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizika-sverhpolovogo-v-filosofii-s-n-bulgakova> (дата обращения: 8.05.2021).

¹⁴ Гершенович А.А. Андрогинизм и бисексуальность человека в социокультурном измерении: дис. ... канд. философских наук: 09.00.13. – Ростов-на-Дону, 2004. С. 122.

реальной жизни, а в обществе постмодерна она стала синонимом постгендеризма, полностью воплотившись в реальном человеческом существе¹⁵.

Важный вклад в данное исследование также внесли такие современные отечественные специалисты как П.Д. Тищенко, В.В. Варава, С.С. Мерзляков. Разработки П.Д. Тищенко в области биоэтики позволили автору осмыслить проблему понимания современным человеком своего гендера и идеала андрогина в широком контексте биотехнологических преобразований собственной природы в капиталистическую эпоху¹⁶. Работы В.В. Варавы на тему специфики русской философии¹⁷ открыли перспективу соотнесения современной ситуации преодоления человека в философии с пронизывающим нашу культуру ужасом перед смертностью, а значит, перед телом и полом человека как тесно взаимосвязанными с ней феноменами. Статьи С.С. Мерзлякова помогли автору провести параллели между ориентированной на экономическое расширение симулятивной культурой¹⁸ и попыткой преодоления в философии границ между человеком и животным, человеком и техникой, мужчиной и женщиной.

Из зарубежных исследователей, которые задали новую парадигму рассмотрения проблем пола человека, а именно дискурс гендера, стоит отметить Ж. Деррида, Д. Батлер, А. Джагоз, И. К. Сэдживик, И. Кона, Р. Брайдотти, Ф. Феррандо, Dvorsky, George, James Hughes, and C. T. Hartford и др. Разработку данной темы продолжили такие современные российские исследователи, как А.А. Костикова, Е.Н. Обухова, Л.И. Ковалёва, А.А.

¹⁵ Шишлова Е.Э. Психологическая и философская рефлексия феномена андрогина как постгендера. Вестник МГИМО-Университета. № 1(34). 2014. С. 244-253. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/34/34> (дата обращения: 8.05.2021).

¹⁶ Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. – М., 2001.

¹⁷ Варава В.В. Феномен «танатологического ренессанса» в современной России. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 1. 2020. С. 117-127.

¹⁸ Мерзляков С.С., Белоногов И.Н. Культурный ресентимент: изменение траектории развития симулятивной культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 10. № 5. С. 229-241.

Потапенкова, С.Н. Соловьёва, К.В. Шуршин, М.А. Бутаева, Н.И. Андреева, Т.А. Ладыкина, З.Ч. Тауканова, А.Д. Номеровская, О.О. Антонова, Е.И. Стебунова, Н.В. Леткина, Е.В. Гредновская, Е.С. Панкова, Д.Д. Родионова, Н.М. Ершова, О.В. Поспелова, Е.В. Исакова, М.В. Юсупова и др.

Специфика современных исследований, посвящённых феномену андрогина или затрагивающих его, заключается в анализе и интерпретации классических текстов и современных феноменов, а не в разработке оригинальных теорий андрогинизма. В западной философии в современном контексте феномен андрогина практически не исследуется. По-видимому, это связано с переключением современных исследователей с парадигмы метафизики пола на философию гендера, где андрогину, как и феномену «третьего пола» уже нет места. В философии гендера исчезает тема бинарных оппозиций и связанная с ней проблема их синтеза и начинает преобладать проблема множественности гендеров, их проницаемости и перетекания друг в друга.

Цель исследования

Цель исследования состоит в критическом осмыслении трансформации андрогинного идеала человека в современной философии и культуре.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Анализ мифологических репрезентаций идеала андрогина в первобытных культурах;
- 2) Систематизация и выявление логики развития представлений об идеале андрогина в западноевропейской и русской философии;
- 3) Исследование причин и следствий трансформации идеала андрогина в современной культуре, философско-антропологическое осмысление перехода от метафизики пола к философии гендера и постгендера.

Объект и предмет исследования

Объект: концепции идеала андрогина в мифологиях и философии.

Предмет: андрогинный идеал человека в философско-антропологическом дискурсе.

Результаты исследования и их научная новизна

1. В данной работе идеал андрогина впервые в научной литературе рассматривается в философско-антропологическом дискурсе. В результате комплексного и систематического анализа представлений об андрогине в первобытных культурах, классической западноевропейской философии и русской философии Серебряного века было выделено два основных подхода к пониманию андрогина. В первом случае андрогин предстает как символ первоначальной целостности, во втором – как символ динамического единства противоположностей.

2. Если в классической философии андрогин считался лишь умозрительным идеалом, то сегодня он стал рассматриваться как реально воплощаемый в хирургических, языковых, психологических и поведенческих трансформациях, обнажающих значимость проблемы пола для современного человека и указывающих на совершенно иной подход к её разрешению - не метафизический, а технологический.

3. Впервые в научной литературе в исследовании были критически проанализированы причины и следствия смены парадигмы исследования андрогинизма – переход от метафизики пола, характерной для классической философии, к философии гендера, которая отчётливо проявляет себя в современных научных работах.

4. В результате философского анализа было показано, что пол, с точки зрения философской антропологии, представляет собой не биологическую и не социальную категорию, но, прежде всего, антропологическую. Пол является элементом внутренней конституции человека, разновидностью тех линий непреодолимого, посредством которых учреждается сознание.

5. Тенденции современной культуры и философии к размыванию границ между полами, апология открытого к бесконечным конфигурациям гендера свидетельствует об антропологической катастрофе. На смену модели

«человека сознающего» приходит модель человека с распределенной идентичностью.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в прояснении предельных оснований гендерных проблем современного человека и в поиске возможных путей их разрешения.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования в педагогической деятельности (разработка образовательных программ и учебных курсов (по философской антропологии, по философии пола, по феминисткой философии и др. смежным дисциплинам), а также в психологической практике работы с экзистенциальными кризисами человека.

Методология исследования

Теоретико-методологической основой исследования является концепция грезящего человека Ф. И. Гиренка, в которой человек представляет собой сингулярное событие, разворачивающееся из чистого самопричинения, акта воображения или галлюцинации, в логике абсурда, разрыва, двойственности и самоограничения.

В основу работы были положены следующие ключевые положения концепции грезящего человека Ф. И. Гиренка:

1) Человек является единственным грезящим в мире существом. Кажимость или галлюцинация дана ему, но не существует, в отличие от бытия, которое не может быть дано.

2) Греза человека начинается с его страстей и аффектов, которые требуют несовпадения желającego с желаемым.

3) Сознание человека проявляется в самоограничении – подчинении или неподчинении тому, чего нет, но что дано (грезе); оно позволяет человеку сохранять устойчивость в мире кажимостей.

4) Человек является символическим существом, которое пребывает в наполненном смыслами воображении; он – не вещь среди вещей, не дискретное тело и не часть мира, а событие.

5) Условия внутренней жизни человека не совпадают с условиями внешней жизни, но в мистории оба мира соединяются, а дигитальная философия, утверждающая культуру цифровых алгоритмов, отменяет оба мира, схлопывая их в одной плоскости и превращая человека в знак или вещь.

6) Субъективность человека предполагает становление, активность, творчество, мистику, открытость и заботу о себе, которая подразумевает заботу о своем двойнике, возникающем, когда человек воображает «я»¹⁹.

В процессе подготовки исследования были использованы следующие методы:

- 1) Исторический;
- 2) Сравнительный анализ;
- 3) Системный анализ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Андрогин как идеальная модель человека представляет собой неоднородный феномен. В философии можно выделить три типа понимания идеала андрогина. Для мифологического сознания была характерна идея андрогина как нераздельной целостности, которая представляет собой изначальное слияние противоположностей, до разделений. В классической древнегреческой, средневековой, немецкой и русской религиозной философии преобладало понимание андрогина как обоеполости, подразумевающей динамическое единство, но не слияние противоположностей мужского и женского начал. Для современной философии характерно понимание идеала андрогина как множественности вариаций полов и гендеров.

¹⁹ Гиринок Ф.И. Введение в сингулярную философию: монография. – М.: Проспект, 2021. С. 94.

2. В мифологии андрогин понимается как тотальная целостность, включающая в себя не только мужское и женское начала, но и все аспекты бытия. Раскол этой целостности связывается с процессом творения мира, развёртыванием его многообразия, появлением противоположностей. Космическая дифференциация находит свое отражение во внутренней противоречивости человека. Ритуалы андрогинизации направлены на то, чтобы уравновесить мучительную раздвоенность человека и вернуть его в первоначальное состояние единства до творения мира, где не было раскола на субъект и объект, мужское и женское и другие бинарные оппозиции. Таким образом, в мифологической картине мира идеал андрогина символизирует не только целостность человека, но промежуточное положение между потусторонним и посюсторонним мирами.

3. Для западноевропейской философии концепт андрогина зиждется на идее целостности, однако эта целостность понимается по-разному. У Платона целостность человека связывается с понятием любви и стремлением к возвышению души, в философии Средневековья – с преодолением последствий грехопадения и искуплением первородного греха, в эпоху Возрождения – с самосовершенствованием человека, в немецком романтизме и немецкой классической философии – с темами продолжения рода и прогресса, как социального и духовного развития человека. Представление об андрогине как динамическом единстве противоположностей, заданное Платоном, находит свое отражение в понимании любви в западноевропейской философии. Любовь в этой традиции понимается одновременно как синтез противоположностей и неустранимый разрыв между ними, как блаженство и боль, гармония и вражда. Мужское и женское начала не существуют отдельно друг от друга, поскольку одного нет без другого, а без различий между ними не может быть и связи, т.к. различия обеспечивают динамику.

4. В русской философии Серебряного века, синтезирующей платоновскую идею целостности человека и христианскую антропологию,

можно выделить два типа концептуализации андрогина. В первом случае андрогин рассматривается как идеальная модель человека. В нем воссоздается целостный совершенный человек, вмещающий в себя взаимодополняющие друг друга начала мужского и женского, активного и пассивного, творческого и восприимлющего, душевного и телесного. Первоначальная андрогинная природа человека мыслится как бессмертная, отражающая Образ Божий в его полноте. Разделения на пол мыслится как следствие грехопадения человека, превращающее его в существо смертное, длящее свое несовершенство в череде рождений и смертей. Такой подход характерен для В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, раннего С.Н. Булгакова, Д.С. Мережковского. Во втором случае идеал андрогина рассматривается с критической точки зрения как модель, не приемлемая для жизни, предполагающая не возведение человека к небесной родине, но изъятие человека из земли. Эту точку зрения разделяли В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, В.Н. Лосский, поздний С.Н. Булгаков. Данные авторы признавали андрогинность человеческой природы на высшем духовном уровне, но высказывали предостережение от потери своеобразия мужского и женского начал на индивидуальном уровне, поскольку в этом слиянии становятся не различимы красота и безобразие, человек и животное, знак и символ, андрогин и гермафродит.

5. Идеал андрогина в современной культуре претерпел значительную трансформацию, по сравнению с классической философией. В классической философии, начиная с Платона, андрогин представлял собой умозрительный идеал, который в философии средневековья стал эсхатологическим, в немецком романтизме — эстетическим, в русской философии — метафизическим. В современной квир-теории андрогин стал реальным человеком во плоти, парадоксально сочетающим в себе множество полов и гендеров. Понятие гендера породило раскол целостности пола внутри самого человека. Если в предшествующих метафизических традициях этот раскол переживался либо как внешнее событие (последствие сотворения мира,

наказание бога или богов), либо как личная ответственность человека (за грехопадение или отпадение от Бога), в парадигме гендера раскол помещается в самую сердцевину самоощущения человека, его самости. Теоретики постгендеризма связывают категорию пола с властными отношениями. Выступая апологетами идеи тотального освобождения от властных дискурсов, они деконструируют различия между культурным и биологическим полом, показывая, что у пола нет онтологических оснований. Идентичность человека в таком случае задаётся регулярно повторяющимися гендерными практиками, принципиально открытыми и ситуативными, что в результате формирует модель человека с распределенной идентичностью.

6. Изменение представлений об андрогине в современной философии связаны с утратой метафизических оснований проблемы пола. Отделившись от метафизики, пол стал плоским и одномерным, что перевело его из сферы духовной жизни человека в парадигму цифрового исчисления. Первобытный человек не стремился преодолеть свой пол. Ритуалы андрогинизации были направлены на временное достижение человека символической обоеполости, которое позволяло соприкоснуться с источником жизненной силы и вернуться обогащенным в профанный мир. Современные практики, направленные на нивелирование пола, встраиваются в постгуманистическую логику растворения человека в нечеловеческом. Человек предстает результатом технической сборки.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Степень достоверности результатов исследования определяется опорой на широкий круг источников, включающей как важнейшие работы философов прошлого, так и разнообразную современную литературу по теме диссертации, а также методологией исследования, предполагающий всесторонний анализ источников и предмета исследования. В совокупности это позволяет получить в диссертации обоснованные выводы.

Основные положения и выводы исследования были изложены автором в 13 научных работах, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в изданиях,

отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертационной работы были представлены автором на следующих научных конференциях и научных семинарах:

IX и X Межфакультетские научно-практические студенческие конференции на английском языке «Гуманитарные проблемы современного общества» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019, 2020); «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска – 2019» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019); «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019); «Ломоносов-2020» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020); «Философия. Филология. Культура. XXI век» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020); «Философия сегодня: ценности, перспективы, смыслы» (Екатеринбург, УрФУ им. Б.Н. Ельцина, 2020); XI конференция «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: образы, символы и знаки в мистицизме и эзотеризме» (Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2020); «Конструирование человека II: Концептуализация поиска *humanitas* человека» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020); «Актуальные проблемы высшего философского образования в России» (Ростов-на-Дону, РГУ-ЮФУ, 2020); XXIII межвузовская научная конференция «Modernity: человек и культура» (Санкт-Петербург, РХГА, 2020); «Новые концепты философии. К 90-летию Жака Деррида» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020); V межфакультетская конференция «Страна изучаемого языка в сфере гуманитарных наук» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021); научный семинар кафедры философской антропологии «Человек vs природа: философско-антропологические аспекты проблемы» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021); научный семинар кафедры философской антропологии «Проблема соотношения знака и символа в современной философии» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021); Всероссийская

научная конференция «Полипарадигмальные принципы трансмедиа» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021); «Ломоносов-2021» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021).

Структура диссертационного исследования

Текст диссертации состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы, включающего 221 источник, в том числе 13 источников на иностранных языках. Общий объём диссертации составляет 210 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируется центральный вопрос исследования, отмечается недостаточность разработки этого вопроса в философской литературе. Далее формулируются представления об объекте, предмете, целях и задачах работы, а также методологическая база исследования. Перечисляются положения, выносимые на защиту, указывается авторское видение новизны, теоретической и практической значимости диссертации.

В первой главе – «Андрогин как символ первоначальной целостности в мифах и ритуальных практиках» – анализируется литература, посвященная идеалу андрогина в мифах и ритуалах. Обосновывается значение мифологических репрезентаций идеала андрогина для философии.

В первом параграфе – «Актуальность философско-антропологического осмысления мифов об андрогине для современной культуры» – автор делает вывод, что миф продолжает быть актуальным в современной культуре, религии и политике, поскольку он структурирует человеческий мир, позволяет проникнуть в самую суть человеческого существа, расширяет границы сознания человека и наполняет его жизнь смыслами. Исследование мифов даёт возможность соприкоснуться с тайнами человеческого воображения, понимание которых необходимо для изучения культурной динамики идеала андрогина.

Во втором параграфе – «Символическое значение андрогина в мифах» – автор отмечает, что символизм андрогина состоит в целостности и равновесии полярных аспектов бытия и всех потенциально возможных состояний человека. Автор анализирует мифологему первоначальной целостности андрогина в вавилонских, индийских и финикийских космогонических мифах – «Энума Элиш», «Пуруша-сукта», «Насадия-сукта», «Ману-самхита» и др.

Автор приходит к выводу, что раскол первоначальной целостности андрогина в мифах затрагивает не только метафизические вопросы пола, но и

все аспекты бытия, в чем проявляется совечная двойственность дихотомий – добра и зла, активности и пассивности. Эта раздвоенность уходит своими корнями в самую суть человека, который не совпадает с собой, двоит мир и умножает реальность, воплощая в нее свои грезы.

В третьем параграфе – «Мифологический андрогин как двойственность в единстве» – анализируется символическая специфика двойственных божеств в муже-женском аспекте в мифах индуизма и божеств с неоднозначным и переменчивым гендерным статусом в мифах древней Греции. Такая двойственность интерпретируется автором как их превосходный по отношению к гендеру статус.

Делается вывод о том, что раздвоенность или распад единства андрогина отражает парадокс запредельного мистического опыта человека, где противоположности соединяются, а единство в свернутом виде содержит в себе всю множественность мира.

В четвертом параграфе – «Ритуальные практики андрогинизации человека» – приводятся описанные М. Элиаде, Ю. Эволой и др. авторами практики андрогинизации человека в ритуалах разных культур.

Интерпретируя значение данных практик для жизни человека, автор приходит к выводу, что они представляют собой переход из одного состояния в другое. Эти практики символизируют выход человека в безвременную вечность, где он возвращает себя миру, а мир – себе, сливаясь с ним в ситуации хаоса, из которого рождаются новый человек и новый мир.

Во второй главе – «Идеал андрогина в западноевропейской философии» – рассматривается проблема смысловой трансформации андрогинного идеала в философии, начиная с диалога Платона «Пир». Заданные Платоном тенденции двойственности и единства, целостности и раскола нашли отражение во всей западноевропейской традиции мысли о любви, в которой, с одной стороны, реализуется синтез противоположностей, с другой – между ними существует вечный разрыв, а идеал андрогина

представляет собой единство противоположностей, различия между которыми обеспечивают динамику.

В первом параграфе – «Идеал андрогина в диалоге Платона «Пир» – автор анализирует мифологему андрогина в платоновском мифе, которая появляется в контексте обсуждения проблемы любви.

Миф о разделении Зевсом андрогинов повествует о деградации первочеловека по причине гордыни. Их разделение является основой зависимости двух полов друг от друга. Без воссоединения каждый из них не может достичь полноты. При этом их разделение на два пола не является пределом распада, поскольку в диалоге Платона Зевс угрожает им дальнейшим разделением, если они не сумеют преодолеть свои притязания на власть.

Платон связывает этот миф с прояснением предельных оснований любви, за которой стоит стремление человека к прекрасному. Оно разрешается в союзе мужчины и женщины, зачатии и рождении детей, поскольку в этих процессах осуществляется бессмертное начало в смертном человеке. Анализируя диалог Платона, автор делает вывод, что любовь – это стремление человека за пределы своей ограниченной природы и зависимого существования к вечности.

В данном параграфе автор анализирует интерпретацию диалога «Пир» А.Ф. Лосевым, Лаканом, И.А. Протопоповой, чтобы на базе этих источников перейти к философско-антропологическому рассмотрению мифа. В интерпретации Лосева присутствует важное различие между первобытным пониманием целостности как нераздельной тотальности и иерархическим представлением о ней в западноевропейской философии²⁰. Лакан делал акцент на двойственности самой ситуации разделения андрогинов, которая одновременно трагична и комична, но неизбежна для возникновения любви, поскольку одна сфера не может любить другую, для любви необходимо

²⁰ Лосев А.Ф. Преамбула к диалогу Платона «Пир». // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 2 // Философское наследие, т. 116. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1993. С. 434—441.

наличие чего-то иного²¹. И.А. Протопопова обращает внимание на то, что миф об андрогинах связан с инверсией противоположностей, которые Платон приводит в движение, чтобы совместить их в едином смысловом контексте мистерии²².

Во втором параграфе – «Философская антропология Платона» – поднимается проблема понимания Платоном человека. Концепт человека-куклы, изложенный Платоном в «Законах», рассматривается в качестве ядра философской антропологии, и в философии присутствуют две диаметрально противоположные интерпретации этого концепта. С точки зрения А.Ф. Лосева, миф о человеке-кукле завершает платоновский идеализм, имеет юридическое и нравственное значение, побуждая ведомого богами человека к повиновению законам²³. Согласно интерпретации Ф.И. Гиренка, напротив, у Платона человек понимается не как ведомое богами существо, а как существо самостоятельное и активное, а его аффекты, символически представленные в мифе богами, отражают вечную раздвоенность человека и необходимость овладеть собой, чтобы выстоять в мире грез и видений²⁴. Делается вывод о том, что наиболее значимой для раскрытия смысла концепта андрогина является интерпретация Ф.И. Гиренка, поскольку в свете сингулярной антропологии андрогин символизирует попытку человека объединить разрывающие его противоречия стремлением к одной цели.

В третьем параграфе – «Философско-антропологическая интерпретация платоновского мифа об андрогинах» – раскрывается философско-антропологический смысл идеала андрогина в диалоге Платона, повествующем о любви, которая является основой для всех высших человеческих устремлений. Разделение Зевсом андрогинов интерпретируется автором как экзистенциальная ситуация, мотивирующая человека к

²¹ Лакан Ж. Семинары. Книга 17: Изнанка психоанализа. М.: Гнозис/Логос, 2008. С. 37.

²² Протопопова И.А. Платон, Вл. Соловьев, Ж. Лакан: от «андрогина» к «альгаме» (Трансформация платоновской эротологии). // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. №5 (148). С. 21-33.

²³ Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона. Компильция из четырехтомного издания диалогов Платона. М.: Мысль, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/losew06/index.htm> (дата обращения: 8.05.2021).

²⁴ Гиренок Ф. Фигуры и складки. М.: Академический проект, 2014. С. 35.

непрерывному восхождению над самим собой, а образ разрушительного Эроса в диалоге Платона – как опасность искажения сакральной тайны любви.

В четвертом параграфе – «Развитие платоновского мифа об андрогине в средневековой философии» – рассказывается о том, что в эпоху Средневековья миф об андрогине понимался св. Максимом Исповедником, св. Григорием Нисским, Эриугеной и др. в связи с библейской легендой о падении первого человека, благодаря чему проблема человеческой целостности была переосмыслена в контексте первородного греха и изгнания человека из рая. В диалоге Платона причиной раскола андрогинов стало их наказание Зевсом за гордыню. В средневековой философии этот процесс был связан с отпадением души от Бога и забвением ей своей подлинной природы, что уже является внутренней, а не внешней причиной. В философии Средневековья путь воссоздания человеком утраченной им целостности становится его мерой ответственности за собственное спасение, поскольку причина раскола в нем самом, в его грехопадении.

В пятом параграфе – «Платоновский идеал андрогина в эпоху Возрождения» – повествуется о том, что в эпоху Возрождения концепт андрогина переосмысливается в связи с изменением понимания идеальной модели человека как всесторонне развитого, совершенного и стоящего в центре мира существа. Андрогинизм человека эпохи Ренессанса проявлялся в том, что он был точкой соединения миров, вбирая в себя и преобразуя их (Леон Эбрео, Н. Кузанский, М. Фичино). Андрогин эпохи Возрождения отражал человеческую целостность, вмещающую в себя все сущее, расширяя антропологический принцип до онтологического.

В шестом параграфе – «Идеал андрогина в философии немецкого романтизма» – рассматривается трансформация идеала андрогина в эпоху немецкого романтизма, где в трудах Баадера, Новалиса, Гёте, В. фон Гумбольдта, Ф. Шлегеля, Риттера он воплощал собой эстетический символ гармонии мужского и женского начал, достигаемой в динамическом единстве

различных и дополняющих друг друга противоположностей деятельного и восприимчивого, чувственного и сверхчувственного, а также был связан с героизмом, мистицизмом и образом человека будущего.

В седьмом параграфе – «Дуалистическое понимание проблемы разделения полов в немецкой классической философии» – анализируются противоположные идеалу андрогина воззрения немецких классических философов на проблему разделения полов. Представители немецкой классической философии исходили из необходимости взаимодействия двух полов, которое несовместимо с образом обоеполого андрогина или неразличимого единства, поскольку каждый из полов обладает несводимым к другому своеобразием.

В третьей главе – «Идеалистические и критические концепции андрогина в русской философии Серебряного века» – говорится о специфике понимания идеала андрогина в русской философии Серебряного века, которая возрождает мысль Платона о целостности человека в новом контексте православной веры. Выделяются два типа концептуализации андрогина в данный период – идеалистические, в которых андрогин представляет собой идеальную модель человека (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, ранний С.Н. Булгаков, Д.С. Мережковский) и критические (В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, В.Н. Лосский, поздний Булгаков), которые предостерегают от потери своеобразия мужского и женского начал в слиянии.

В первом параграфе – «Целостность андрогина и всеединство в философии В.С. Соловьева» – рассматривается концепт андрогина в философии Соловьева, где он символизирует смысл любви, заключающийся в объединении двух ограниченных существ в одну абсолютно идеальную личность. Концепт андрогина позволяет Соловьеву наметить путь преодоления человеком собственной ветхой, раздробленной и смертной природы посредством духовной интеграции и достижения богоподобия²⁵.

²⁵ Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 2. Чтения о богочеловечестве. М.: Правда, 1989. С. 108.

Приводится критика идей Соловьева Е.Н. Трубецким, который полагал, что идеал андрогина является утопией, поскольку его невозможно помыслить в качестве приемлемой для жизни модели²⁶.

Во втором параграфе – «Андрогиническая тайна пола в философии Н.А. Бердяева» – анализируется концепт андрогина в философии Бердяева, где он предстает в тесной связи с творчеством человека. С точки зрения Бердяева, пол не сводится к специфической жизненной функции организма, а пронизывает собой все человеческое существо и связывает его с макрокосмом, поэтому для человека пол представляет собой метафизическую проблему²⁷. В качестве решения этой проблемы Бердяев предлагает собрать заново расколотую в результате грехопадения целостность андрогина посредством любви, преодоления человеком собственного несовершенства и духовного преображения. Проводятся параллели между идеями внутреннего андрогинизма человека у Бердяева и Юнга, критикой гермафродитизма у Бердяева и Вейнингера, пониманием тайны пола у Бердяева и Лосева.

В третьем параграфе – «Андрогин и метафизика пола В.В. Розанова и Д.С. Мережковского» – сопоставляются представления о философии пола В.В. Розанова и Д.С. Мережковского, которые, с одной стороны держатся в рамках «конкретной метафизики»²⁸ и критикуют бесплотный аскетизм, с другой – по-разному понимают концепт андрогина. В философии Розанова выделяются три форма понимания андрогина: андрогин-ребёнок, в котором мужское и женское начала ещё не выделились, андрогин как союз супружеской пары и бесполой «андрогин», человек третьего пола. Анализируется критика Розановым бесполого существования, которое, с его точки зрения, свидетельствует о физическом и духовном нездоровье человека и обедняет его жизнь в отношении смыслов²⁹. Мережковский, напротив, полагал, что символ андрогина компенсирует эмпирическое расщепление

²⁶ Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьёва. В 2 тт. Т.1. М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1913. С. 586 - 361.

²⁷ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 399-420.

²⁸ Флоренский П.А., свящ. Семь таинств // Флоренский П.А., свящ. Собрание сочинений. Философия культа. М.: Мысль, 2004. С. 153-179.

²⁹ Розанов В.В. Уединенное. Петроград, 1916. С. 94.

между полами и открывает перспективу достижения человеком духовного единства. Высшим проявлением синтеза для него было обожение пола в преображенной в любви плоти³⁰.

В четвертом параграфе – «Метафизика пола и критика идеала андрогина в философии С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина и В.Н. Лосского» – рассматриваются критические воззрения на концепт андрогина в русской философии Серебряного века. Анализируется эволюция философских воззрений Булгакова на идеал андрогина, который в его ранних воззрениях символизировал полный образ человека в священном браке³¹, а в поздних («Мужское и женское в Божестве»³² и «Мужское и Женское»³³) выступал препятствием на пути возвышения человеком собственного пола до одухотворенного сверхпола в девстве³⁴. Л.П. Карсавин рассматривал идеал андрогина в контексте симфонического всеединства³⁵, но полагал, что этот идеал доступен лишь в эсхатологической перспективе³⁶, а В.Н. Лосский критиковал идею андрогина за смешение полов, не ведущее к спасению человека, поскольку пол не является главной причиной смертной человеческой природы, в отличие от того, каким образом человек относится к собственному полу. Половые различия он считал второстепенными по отношению к личности человека, в которой и содержится образ Божий³⁷.

В четвертой главе – «Трансформация идеала андрогина в современной культуре» – повествуется о предпосылках и следствиях трансформации понятий пол, гендер и андрогин в современной культуре, начиная с

³⁰ Мережковский Д. Тайна Трёхъ. Египетъ и Вавилонъ. / Под общимъ руководствомъ профессора Е.А. Ляцкого. Прага: Издательство «ПЛАМЯ», 1925. С. 48-49.

³¹ Булгаков С. Свет невечерний. М.: Республика, 1994. С. 254.

³² Булгаков С.Н. Мужское и Женское в божестве // С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь. Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Сост. М.А. Васильевой и А.П. Козырева. – М.: Русский путь, 2003. С 343-365

³³ Булгаков С.Н. Мужское и Женское // С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь. Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Сост. М.А. Васильевой и А.П. Козырева. М.: Русский путь, 2003. С 365-388.

³⁵ Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб, 1994. С. 134-135.

³⁶ Кузнецова Д. В. Феномен личности как философская проблема (Н. А. Бердяев и Л. П. Карсавин) // Вестник РХГА. 2018. №3. С. 114-119. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-lichnosti-kak-filosofskaya-problema-n-a-berdyayev-i-l-p-karsavin> (дата обращения: 16.06.2021).

³⁷ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 58. [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/download/1160569292.Ocherki.pdf> (дата обращения: 16.06.2021).

гендерных исследований и заканчивая постгуманистическим направлением философской мысли. Анализируется взаимосвязь между разведением пола и гендера человека в философии и технологизацией пола, избавлением концепта андрогина от его метафизических оснований, его превращением в буквальное, воплощенное киборганическое существо.

В первом параграфе – «Предпосылки изменения отношения к полу человека» – анализируются исторические предпосылки изменения дискурса о поле человека в философии в направлении гендера. Автор делает вывод, что деконструкция метафизики пола в работах постструктуралистов породила раскол человека внутри сердцевины его самоощущения, поскольку разведение пола и гендера означает, что человек окончательно утратил надежду на обретение символической целостности.

Во втором параграфе – «Деконструкция гендера» – автор рассматривает преобразование критики бинарных оппозиций мужского и женского в философии Деррида в перформативную теорию Дж. Батлер, деконструирующую различия между культурным и биологическим полом, а также попытки расширения бинарности гендера в теории гендерных линз С. Бем и квир-теории, где гендер человека становится пластичным до полной неопределенности.

В третьем параграфе – «Избавление от пола человека в постгуманистической перспективе» – автор критически анализирует воззрения на гендер Д. Харауэй, которая рассматривала его в неразрывной связи с классовым угнетением и выступала за воцарение постгендерного мира киборгов, где проблема гендера будет решаться технологически³⁸. В такой парадигме человек лишается собственной уникальности, превращаясь в стихийный конгломерат случайно собранных элементов.

В четвертом параграфе – «Постгендерный поворот в цифровой культуре» – освещаются последствия постгуманистического переосмысления

³⁸ Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2017. С. 3.

пола человека, которые состоят в появлении философии постгендеризма, которая постулирует, что пол ограничивает человеческие возможности, а потому его необходимо превратить в технологическую опцию³⁹. В современной философии автор выделяет две тенденции преодоления пола человека – его расширение посредством технологий и размывание его границ. Обе тенденции критикуются автором на том основании, что они направлены на борьбу с природой и социумом, но, с точки зрения сингулярной антропологии, человек не является ни природным, ни социальным существом, а значит, такая борьба для него бессмысленна.

В пятом параграфе – «Изменение отношения к полу человека в современном христианстве» – сопоставляется отношение к полу человека в традиционном христианстве, где понятие андрогина является излишним по отношению к понятию девства, существующему вне пола и над ним, а пол ограничивается исключительно социальным, но не духовным контекстом, и в современном западном христианстве, где в контексте новой теологии появляются дискуссии о сексуальности в Библии, аллегорическое понимание мужского и женского начал сменяется буквальным, а в трансцендентное божественное начало вносится понятие человеческого пола.

В шестом параграфе – «Различия в понимании андрогинизма в мифах и современной западной культуре» – проводится сравнительный анализ между мифологически-религиозным пониманием идеала андрогина, за которым скрывалось представление о человеке как о двойственном существе на границе потустороннего и посюстороннего миров, и представлениями о нем в современной культуре, где он становится зонтичным термином для бесчисленной россыпи гендерных конфигураций.

В седьмом параграфе – «Критическое осмысление перехода от метафизики пола к философии гендера и постгендеризма» – рассматриваются философские следствия деконструкции метафизики пола в современной

³⁹ Dvorsky, George, James Hughes, and C. T. Hartford. Postgenderism: Beyond the Gender Binary. Hartford, CT: Institute for Ethics and Emerging Technologies, 2008. P. 12.

культуре, которые состоят в том, что, во-первых, в рамках постструктуралистского, постгуманистического и постгендерного дискурсов проблема борьбы полов так и не была решена, а лишь усилила влияние за счет расширения этой темы. Во-вторых, попытки деконструкции пола остались на уровне игр языка и не предоставили оснований для синтеза порожденных ими новых языковых конструкций о гендере и его множествах. В третьих, деконструкция пола неразрывно связана с его редукцией к исключительно природному или социальному образованию, что означает утрату человеком метафизического, а значит, наполненного духовным смыслом понимания пола, и погружает его в состояние неразрешимого кризиса идентичности.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и указываются перспективы развития темы. В частности, автор предлагает разработку аксиологической, этической и эстетической проблематики трансформации идеала андрогина в современной культуре с точки зрения философской антропологии и философско-антропологическое переосмысление метафизики пола прошлых веков в контексте экзистенциальных вопросов, волнующих современного человека.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова):

1. Иванова Т.А. Проблема андрогинного идеала человека в философии пола В.В. Розанова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 1. С. 55-62. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,487.
2. Иванова Т.А. От целостности андрогина к деконструкции гендера: философский контекст и критическое осмысление проблемы // Философия и общество. 2021. № 1. С. 126-142. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,454.
3. Иванова Т.А. Концепт андрогина сквозь призму философии жизни А. Шопенгауэра и Ф. Ницше // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. № 2. С. 135-138. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,507.
4. Иванова Т.А. Развитие платоновской идеи андрогина в гностической и средневековой философии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. С. 117-124. № 2. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,206.

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Иванова Т.А. Идеал андрогина и его критика в русской религиозной философии: история проблемы и перспективы // Философия хозяйства. 2020. № 2. С. 228—240. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,266.
2. Иванова Т.А. Проблема цифрового постгендеризма // Философия хозяйства. 2021. № 4. С. 175-185. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,266.

Статьи в иных изданиях, включая сборники и материалы конференций:

1. Иванова Т.А. Концепт андрогина в русской философии В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева: история и философско-антропологические перспективы // Vita Cogitans: альманах молодых философов. – СПб., 2020. № 12. С. 64-78.
2. Иванова Т.А. Трансгендерность как форма духовного поиска // Альманах Конференции молодых учёных Института этнологии и антропологии РАН: выпуск 1. – М.: ИЭА РАН, 2020. С. 182-192.
3. Иванова Т.А. Критика андрогинного идеала человека в русской философии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020», серия «Философия». М.: ООО «Макс Пресс», 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19529/104566_uid55209_report.pdf (дата обращения: 16.06.2021).
4. Иванова Т.А. Феномен андрогина в современной философской антропологии // Российское философское общество. Восьмой Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире». Сборник научных статей. М., Логос, 2020. С. 513-515.
5. Иванова Т.А. Androgynе and overhuman: similarities and differences / Андрогин и сверхчеловек: сходства и различия // Сборник материалов V межфакультетской научно-практической студенческой конференции на английском языке «Страна изучаемого языка в сфере гуманитарных наук 15-20 марта 2021». М.: ЦОП ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. Т. 4. – С. 52.
6. Иванова Т.А. The phenomenon of androgynе in Medieval philosophy/ Феномен андрогина в философии Средневековья // Английский язык для гуманитарных факультетов. Выпуск 3. Материалы X юбилейной межфакультетской научно-практической студенческой конференции на английском языке «Гуманитарные проблемы современного общества» (9-14 ноября 2020 года). – М., 2020. С. 37.

7. Иванова Т.А. The transgender phenomenon as a form of the search for spiritual experience/ Феномен трансгендерности как форма поиска духовного опыта // Сборник материалов IX Межфакультетской научно-практической студенческой конференции на английском языке «Гуманитарные проблемы современного общества» (11 - 16 ноября 2019 года). – М.: ЦОП ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 36.